

Партия-другая в видеоигры — и Линь Цюн, приглушив телефон, погрузился в ежевечернюю партию в шахматы с Чжоу-гуном.

На следующий день, по прибытии на съёмочную площадку, Ван Чэн подошёл с наставлением:

— Скоро тебе предстоят совместные сцены с настоящими звёздами первой величины. Смотри, не вздумай кого-нибудь обидеть.

Линь Цюн похлопал себя по груди:

— Можешь положиться на меня, я всё сделаю как надо.

Ван Чэн:

— Будь я уверен, разве стал бы тебе это говорить?

«...» Линь Цюн буркнул недовольно:

— Ты мне не доверяешь.

Ван Чэн:

— Ну что ты такое говоришь.

Линь Цюн сделал шаг вперёд:

— В твоих глазах я вижу тень сомнения.

— Тебе померещилось.

— Тогда зачем ты мне это говоришь?

— Дружеский совет.

«...»

В это время подошёл стилист и, проведя рукой по макушке Линь Цюна, сказал:

— Готово. Сейчас очень хорошо.

Ван Чэн с недоумением наблюдал рядом:

— Разве с причёской уже всё в порядке?

Стилист внимательно осмотрел Линь Цюна и ответил:

— Именно. Для образа старшего брата по соседству нужна именно такая расслабленная солнечная аура, а у него сейчас как раз то, что надо.

Вскоре прибыла актриса на роль главной героини. Поговорив несколько слов с режиссёром, она посмотрела в сторону Линь Цюна.

Режиссёр поманил его:

— Подойди, познакомьтесь друг с другом.

Линь Цюн протянул дружелюбную руку:

— Здравствуйте, я Линь Цюн.

Хотя его собеседница уже была знаменитостью в кругах киноиндустрии, она не стала важничать:

— Здравствуйте, я Бай Ин.

Затем Бай Ин велела ассистенту принести сценарий:

— Скоро начнутся съёмки, давайте сейчас пробежимся по сцене.

— Хорошо.

После его согласия Бай Ин ожидала, что он тоже возьмёт сценарий, но Линь Цюн почему-то не двигался с места.

— Разве вам не нужно взглянуть в сценарий?

— Я уже вчера всё просмотрел.

Бай Ин, конечно, тоже заранее изучила свою часть сценария, но из-за загруженности работы иногда путалась, поэтому всегда повторяла с партнёром прямо перед съёмками для закрепления.

Услышав, что он уже всё запомнил, она спросила:

— Вы всё выучили?

— Угу.

Тогда Бай Ин, как более опытная актриса, посоветовала:

— Вс-таки лучше ещё раз взглянуть перед съёмками для надёжности. Достаньте и пробегитесь глазами по репликам.

Линь Цюн вежливо отказался:

— Не нужно.

Бай Ин посмотрела на его уверенный вид:

— Похоже, у вас отличная память на тексты.

Линь Цюн смущённо почесал затылок:

— Вообще-то, не совсем.

Бай Ин улыбнулась:

— Не скромничайте.

Линь Цюн:

— В этой сцене у меня нет реплик.

«...»

Улыбка на лице Бай Ин застыла. Она пролиставала сценарий и обнаружила, что у него, indeed, не было ни единой строчки.

У Линь Цюна в роли соседского старшего брата была всего одна сцена — улыбнуться.

Линь Цюн:

— Давайте начнём репетировать.

Бай Ин немного пришла в себя:

— Хорошо.

Спустя десять минут Бай Ин посмотрела на него:

— Вы выпускник актёрского факультета?

Линь Цюн покачал головой:

— Нет.

Бай Ин удивилась:

— Вы очень глубоко понимаете сценарий. Я было подумала, что вы профессиональный актёр.

После репетиции они приступили к съёмкам.

Утром девушка в спешке позавтракала, надела туфли и быстрыми шагами выбежала из дома, боясь упустить тот краткий миг перед школой, когда можно мельком увидеть его.

К счастью, она вышла не слишком поздно. Только выбежав на перекрёсток, она увидела высокую фигуру, ожидающую автобус на обочине.

— Брат Мубай!

Сердце девушки трепетало. Лёгкий ветерок развеивал волосы юноши. Услышав голос сзади, он обернулся и, увидев девушку, машущую ему на перекрёстке, озарился улыбкой — солнечной и ясной.

Режиссёр:

— Снято! Этот дубль годится. Приведите себя в порядок, перестрашуемся ещё одним.

Услышав команду, визажисты и стилисты поспешили поправить макияж актёров.

Линь Цюн с лёгкой завистью посмотрел на Бай Ин, вокруг которой суетились четверо стилистов, а затем перевёл взгляд на своего единственного.

Стилист провёл рукой по его голове:

— Готово.

«...»

Кратко и ясно.

После завершения съёмок режиссёр, как и вчера, велел Линь Цюну остаться на площадке и наблюдать за другими сценами, чтобы глубже прочувствовать роль.

Погружённый в работу, Линь Цюн всё же выкраивал моменты, чтобы отправить сообщение Фу Синьюню.

«Первый день на съёмках вдали от дома, скучаю по тебе»

Фу Синьюнь, находившийся на совещании в компании, мельком взглянул на телефон, лежавший на столе и внезапно вспыхнувший экраном.

Он слегка кашлянул, собираясь проигнорировать это небольшое отвлечение и продолжить встречу.

«Птица не может без неба, море не может без волн, а я не могу без тебя, скучаю»

«Фу Синьюнь, ты здесь?»

«Почему не отвечаешь?»

«Неужели ты совсем по мне не скучаешь?»

Фу Синьюнь, наблюдавший за шквалом сообщений:

- ...

Секретарь, заметив, что босс то и дело поглядывает на телефон, сразу понял, что дело не простое.

С тактом предложил:

— Может, приостановим совещание на десять минут? Как раз и вы немного отдохнёте.

Из-за недавней женитьбы Фу Синьюнь долгое время не мог появляться в компании, поэтому, как только Линь Цюн уехал, он на второй же день пришёл на совещание, которое затянулось на целый день.

Фу Синьюнь:

— Хорошо, отдохнём десять минут.

С этими словами он взял телефон, несколько секунд смотрел на экран, потыкал в клавиатуру и наконец выдал из себя пару иероглифов:

«Был занят.»

Прошла минута, две... десять минут, а ответа так и не последовало.

Секретарь с тревогой наблюдал за ситуацией:

— Возможно, он тоже занят.

Фу Синъюнь поднял на него взгляд:

— Думаешь?

— Конечно, — уверенно кивнул секретарь. — Возможно, господин Линь свяжется с вами, как только у него появится свободная минута.

Фу Синъюнь отложил телефон:

— Давайте продолжим совещание.

Но едва он закончил фразу, как телефон яростно завибрировал.

«А, тогда ты уже освободился?»

«Что ты сегодня ел на завтрак?»

«Скучал по мне?»

Фу Синъюнь:

- ...

Секретарь тоже на мгновение онемел. Какая идеальная несвоевременность.

Отправив сообщения, Линь Цюн вернулся к наблюдению за игрой главных актёров. Актёр, игравший мужскую роль, был восходящей звездой, взорвавшейся пару лет назад. Родом из влиятельной семьи, он вёл себя в кругах крайне высокомерно.

За исключением общения с режиссёром и актрисой, он в основном смотрел на всех свысока.

Линь Цюна это не особо заботило. Когда в обед раздавали ланч-боксы, он пошёл получить свой и устроился на своём складном стульчике, принимаясь за еду.

Внезапно рядом раздался лёгкий насмешливый фырк. Подняв глаза, Линь Цюн увидел Цинь Вэйчу, который смотрел на него свысока, буквально разглядывая через ноздри.

— И эту дрянь ты ещё можешь есть?

Линь Цюн посмотрел на него, затем протянул бледный палец, указывая в сторону, с готовностью помогая:

— Там раздают.

— ... — Цинь Вэйчу: — Кто сказал, что я буду это есть?

Линь Цюн, набив щёки:

— Тогда зачем ты пришёл?

Цинь Вэйчу:

— Режиссёр велел мне познакомиться с тобой.

Услышав это, Линь Цюн протянул руку.

Но тот лишь отвернулся:

— Я не жму руки простолюдинам.

Линь Цюн:

— Ты что, аристократ?

Цинь Вэйчу скрестил руки:

— А разве нет?

— Конечно, — Линь Цюн: — Кто в наше время не пил пару бутылок Baishuishan*?

«...»

Цинь Вэйчу с отвращением посмотрел на его еду: — Как ты вообще можешь есть такое?

Линь Цюн посмотрел на него:

— А почему бы и не съесть?

Цинь Вэйчу высокомерно поднял голову:

— Я не ем такую еду.

Линь Цюн взглянул на свой рис:

— Ты что, с детства на отрубях рос?

«...»

Цинь Вэйчу велел принести свой стул, который по сравнению с крошечным складным стульчиком Линь Цюна казался настоящим гигантом.

— Подайте мой обед.

Ассистент принёс еду, приготовленную личным поваром, и Цинь Вэйчу уселся рядом с Линь Цюнем.

Он ожидал, что тот посмотрит на него с завистью, но вместо этого Линь Цюн продолжал с аппетитом уплетать свой ланч-бокс.

И, похоже, тому было очень вкусно.

Цинь Вэйчу сглотнул слюну:

— Почему ты не спрашиваешь, что я ем?

Линь Цюн удивился:

— А зачем мне спрашивать?

Цинь Вэйчу:

— Потому что я только что спросил тебя.

Губы Линь Цюна, блестящие от масла, округлились в «о», затем он, подражая выражению лица Цинь Вэйчу, ответил вежливой взаимностью:

— И ты ешь эту дрянь?

«...»

Можно сказать, идеальная копия.

Подошедшая Бай Ин, увидев, что лицо Цинь Вэйчу позеленело от ярости, поспешно нашла предлог и увела Линь Цюна.

— Как ты умудрился его разозлить?

Линь Цюн, с полным ртом еды, быстро проглотил и ответил:

— Я ничего не делал.

Бай Ин оглянулась:

— Держись от него подальше. Его семья очень влиятельна, а характер у него скверный. Если его обидеть, твой дальнейший путь будет очень трудным.

Линь Цюн понимал, что это правда, и, видя добрые намерения Бай Ин, послушно кивнул.

Бай Ин:

— Если он будет к тебе приставать, просто избегай его.

Линь Цюн:

— Боюсь, я не сдержусь.

Бай Ин:

— Но если ты его разозлишь и в будущем не сможешь зарабатывать, что тогда делать?

Линь Цюн вдруг вспомнил о Фу Синъюне:

— Отправлюсь домой и буду жить за чужой счёт.

«...»

Вечером, когда Фу Синъюнь вернулся домой после совещания, секретарь как раз принёс ужин.

Фу Синъюнь мельком взглянул и уже собрался подняться наверх.

Секретарь поспешно остановил его:

— Босс, опять не будете есть?

Вчера, когда он принёс ужин, тот тоже ничего не тронул.

Получая немалую зарплату, секретарь всегда был предельно исполнительным и ответственным.

Фу Синъюнь:

— Нет.

Это «нет» означало не отсутствие голода, а отсутствие желания есть.

Секретарь заметил, что с тех пор, как босс женился на господине Линь Цюне, его вкусовые предпочтения стали значительно разборчивее.

— Босс, если вы не поедите, господину Линю будет очень больно это узнать.

Фу Синъюнь посмотрел на него:

— Ему будет больно?

Секретарь, собравшись с духом:

— Конечно, он же так сильно к вам привязан.

Фу Синъюнь на мгновение замолчал, ничего не ответил и поднялся наверх.

Секретарь с вздохом посмотрел на контейнер с едой, но, будучи намеренным стать главным доверенным лицом босса, быстро восстановил боевой дух, достал телефон, нашёл номер Линь Цюна и решил спросить, что любит есть босс.

Номер телефона он сохранил ещё во время расследования дела Линь Цюня.

Звонок он поднял уже после нескольких гудков.

С той стороны донёсся молодой голос:

— Алло, страховка не нужна.

«...»

— Господин Линь, я не продаю страховки.

Тот промычал:

— А... у меня квартира в районе с хорошими школами.

Секретарь:

— Господин Линь, я и не по поводу недвижимости. Я секретарь господина Фу.

Услышав это, Линь Цюн удивился и ответил: — Да? А что случилось?

Секретарь перешёл к делу без предисловий:

— Все эти дни господин Фу из-за вашего отсутствия ничего не ест. Возможно, еда ему не нравится. Скажите, господин Линь, что он любит?

— Он рядом с вами?

— Нет.

Линь Цюн стал говорить тише:

— У него привередливый вкус, любит мягкую рисовую кашу*.

*Baishuishan — популярная в Китае марка бутилированной воды премиум-класса, часто ассоциирующаяся с статусом и роскошью.

*«Мягкую рисовую кашу» — идиоматическое выражение, намекающее на мужчину, который живёт за счёт супруга.

<http://bllate.org/book/12640/1121122>